

A movie poster for the film 'Мышка' (The Mouse). The background is a rainy street scene with European-style buildings. Two young women are in the foreground. The woman on the left has long, wet, red hair, blue eyes, and a nose ring. She is wearing a black leather jacket. The woman on the right has short, dark brown hair and is wearing a grey patterned sweater. She has her arm around the red-haired woman's shoulder. Both women have serious expressions.

Владислава Рэйн

МЫШКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владислава Рэйн

Мышка

«Автор»

2026

Рэйн В.

Мышка / В. Рэйн — «Автор», 2026

Есть ли смысл в сегодняшнем дне, когда каждое мгновение ощущается на коже частичками страха, а в душе пустота и безразличие? Только тоненькой стрункой отдаётся звук тревоги за своё существование. Когда тебе всего 17, а ощущаешь себя на все 60, будто уже прожил эту отравляющую жизнь, в которой тебе так и приходится карабкаться. В моей жизни есть только она, та, которая заставляет всё ещё двигаться и открывать глаза каждое утро. Потому что понимаю, что я привношу в её жизнь такой же стимул: не бросить, не потеряться, не раствориться... Мы с ней всегда были разными, но в главном одинаковыми: обе умели терпеть. Не героически, не гордо, а потихому, как умеют те, у кого выбора почти не остаётся. Она прятала слёзы за иронией, я — за делами, которые нужно закончить до темноты. И в этом неом разделении боли мы и стали подругами. P.S. История про жизнь двух девушек, которым пришлось брать жизнь в свои руки слишком рано, а, в дальнейшем, стать единственными опорами друг для друга.

© Рэйн В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Николь	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Владислава Рэйн

Мышка

Пролог

Город просыпался неохотно, будто каждое утро давалось ему с трудом. Серый свет ложился на обшарпанные стены, на мокрые тротуары, на лица прохожих, привыкших не смотреть друг другу в глаза. В такой день особенно ясно чувствуешь: жизнь не обязана быть справедливой.

Они познакомились не в тот момент, когда всё было легко, а когда всё уже пошло наперекосяк. У одной в кармане лежала записка с адресом, где можно переночевать, у другой — только злость и пустота, которую нечем было заполнить. И всё же они сразу поняли друг в друге что-то родное: ту самую способность держаться, когда держаться уже не за что.

Психологи любят говорить про границы и про то, как важно не брать на себя чужое. Но когда ты стоишь на краю, а рядом — человек, который тоже стоит на краю, границы стираются. Остаётся только одно правило: держаться. Вместе.

Позже, оглядываясь назад, они будут вспоминать не отдельные дни, а ощущения: холод в подъезде, когда казалось, что согреться уже не выйдет; тишину после ссоры, которая была громче крика; и тот момент, когда одна просто протянула руку, а другая её взяла — и этого хватило, чтобы не упасть.

«Самое сильное чувство — не любовь и не ненависть, а невозможность бросить», — скажет одна из них спустя годы. И эта фраза станет для них чем-то вроде внутреннего закона. И, жаль, что этого никто не поймёт...

Глава 1. Николь

Снова этот день...

Запах сырости и тёмные тени на стенах от деревьев, колыхнувшихся на бешеном ветру. Дождь томно и слишком громко бил по карнизу за окном. В комнате зябко и, даже моментами, холодно что ли. Всё одно и то же, и вроде по своим местам: кровать посреди комнаты спинкой к стене, эти странные обои чуть сиреневого цвета с какой-то мазнёй по всему периметру, тот стул возле письменного стола, на котором вечно что-то висит из вещей, шкаф с зеркалом, отражающим меня на той самой кровати. Кто вообще придумал поставить шкаф с зеркалом перпендикулярно кровати?! Будто специально для того, чтобы я каждую ночь шарахалась от своего движения, которое видела в отражении. Вроде всё моё, а с другой стороны, такое чужое.

Негатив так и стоял плотным напряжением в воздухе, его практически потрогать можно было. Всё сливалось с погодой за окном: серость, комната, запах отцовского противного одеколona и моё паршивое состояние.

- Опять вырубилась и забыла закрыть окно... знала же ведь про дождь, - пробурчала я, когда увидела грязную лужу на подоконнике, почти такую же, как моя жизнь.

Найдя, какую-то тряпку под столом стала неспешно вытирать. В голове гул, глаза болят, будто я беспробудно бухала несколько дней. В зеркале меня ждала ещё более придурковатая картина: опухшее лицо, синяк на плече и колтун из рыжих волос на затылке. Сколько себя помню этот колтун никак не мог со мной распрощаться. Всё из-за того, что я люблю спать на спине и, видимо, ворочаюсь, как собака всю ночь. Под глазами тёмные круги, которые, уж точно, не скрашивают мои тёмно-зелёные глаза, растянутая пижама, с короткими штанами. И, нет, так не должно быть... просто мама зажала мне очередную бытовую вещь, отнекиваясь, мол поносишь ещё, как разница в чём спать. Рост у меня средний, ничем не выделялся, но этой пижаме уже лет 5, она естественным образом стала короткой.

Кое-как расчесала волосы, решила, что надо немного замазать эти круги под глазами, чтобы не было излишних вопросов, да, и, Адель снова будет волноваться.

- Ник, ты там долго ещё? Я сейчас уеду без тебя! – крикнул мой брат из коридора. Я просто промолчала, потому что не хочу лишний раз завязывать с кем-либо диалог из домочадцев после вчерашнего.

Я продолжила свои сборы, так и не ответив, натянула чёрные джинсы с бордовым худи, поправила колечко сбоку на носу и финально глянула на свое отражение:

- Пойдёт, - сказала я вслух и махнула рукой. Взяв свою косуху и рюкзак, направилась в коридор. Вышла и резко встала, почему-то неожиданно сбилось дыхание, и я просто смотрела на лестницу.

- Расслабься, отец свалил уже час назад, у него там какое-то срочное совещание, а мать я даже не видел с утра, - кинул Никита, смотря с нижнего этажа на меня.

Я, как будто, снова активировалась и смогла сдвинуться с места. Кухня была, как обычно, пуста: ни завтрака «любимым» детям, ни записок, ни, уж точно, денег. Родители никогда меня не баловали, иногда, бывало, даже не закрывали мои базовые потребности. В детстве приходилось вымаливать очередные кроссовки или денег на проезд, делать то, что приказывал отец ради какой-нибудь вкусняшки. И, нет, мы не бедствовали никогда, просто родителям так было надо, им было то ли весело, то ли всё равно. Мне ни раз говорили, что я нежеланный ребёнок, что мне нужно идти к чёрту. И, наверное, мне стоило покончить со всем ещё в детстве. Нет, не со своей жизнью... с такой жизнью. Но что может сделать запуганный ребёнок, который даже в своей комнате не чувствовал себя дома, в безопасности. Меня спасал всегда только Никита, он старше меня на семь лет. Он реально любил меня: подкидывал деньги, старался покупать мне то, что необходимо, хоть и приходилось тратить свои карманные, отказывая себе в очередной

модной куртке или гулянке с друзьями. Да, ему отец давал карманные, он его любил что ли... хотя не знаю точно, но у Никиты всегда были деньги и нормальные диалоги с родителями, в отличии от меня.

- Что вчера произошло, я так и не понял? – спросил Никита, наливая две чашки кофе.

- Понятие не имею, очередной бзик мамы и психическое отклонение, - протянула я, тяжело выдыхая. Я смотрела в чашку, вглядываясь в своё отражение и ждала уточняющий вопрос, но он его не спешил задавать.

- Просто, когда я вчера вошёл, было ощущение, что отец готов тебя повесить на этой люстре, - сказал Ник, указывая на люстру над столом в гостиной, - Ты опять не угодила цветовой гаммой маминых тканей?

Она попросила меня купить немного ткани на очередное своё изделие, но я, видите ли, купила не сапфировый, а берлинскую лазурь. Да, они, ей Богу, одинаковые! Клянусь!

- Бинго! – хлопнула в ладоши я, - А ещё не могла догадаться, что она не подойдёт для пошива галстука под отцовский тёмно-серый пиджак.

-Пфф, не удивительно... - протянул он, - А отец то с чего вдруг взбесился? То, что у него не будет очередного галстука? Хотя, нет, ему пофиг на них... Ты просто, наверное, не с улыбкой выслушивала мамины претензии, я прав? – Никита с усмешкой говорил всё это, потому что такие ситуации в нашем доме – это норма. Мама вечно ковыряется в своих тканях, нитках, иголках, что-то, в общем, пытается шить и продавать на маркетплейсах, но получается у неё так себе. Она всё пытается постоянно одеть папу в своё шматьё, что ему не особо нравится. А мне даже самую плёвую пижаму сшить не может. В общем, у нас всё как обычно: мама в себе и своих каких-то грёзах, отец просто либо на работе, либо проводит «воспитательные» практики, которые, явно запоздали.

- Ну ты же меня знаешь, я не только выслушивала это всё без улыбки, я ещё и вкинула пару колких фраз, - сказала я с ухмылкой, всё также, не встречаясь взглядом с братом. Мне не было стыдно, просто было как-то неудобно жаловаться.

Я давно не боюсь никого: ни отца, ни мать, ни тем более, какой-то критики, ударов. Я привыкла, просто отключаешь весь «думательный» и чувственный механизм в себе и всё. Раньше я пряталась по углам, шкапам в доме, надеясь, что никто меня до ночи не найдёт, а сейчас мне не страшно, сейчас это всё раздражительно: в груди больше не ноет, взгляд пустеет. Я как сломанный комод в этом доме: никому не нужен, лишь иногда с него пыль протирают, да скидывают всё то, что не нужно видеть в поле зрения.

Мы с Никитой просидели так ещё минут десять: с чашками кофе, в тишине, прислушиваясь к звукам за стеной. У нас был свой дом, не квартира, просто этот дом был на двух хозяев: две идентичные части дома, разделённые одной несущей стеной, за которой жила другая семья, если её можно так назвать. Там было всегда шумно, какие-то крики, громкие глухие стуки. Наши родители с ними дружили, у них были даже схожи темпераменты, мы часто виделись: совместные ужины, поездки.

- Снова твоя орёт, - тихо сказал Никита, а я начала внимательнее прислушиваться. Адель и правда в очередной раз что-то доказывала и всхлипывала.

- Я реально когда-нибудь убью её, - стиснув зубы сказала я про её мать.

- Хочешь, я пойду постучусь к ним, скажу, что пора выходить? – предложил Никита, видя, что мои глаза наливаются кровью, и вот-вот я сама сорвусь с места на растерзание.

Я одобрительно кивнула головой. Нам и правда пора было уже выходить. Никита нас с Аделью иногда возит в школу, когда его смена начинается позже.

Он встал и направился к выходу, я, схватив косуху, тоже пошла за ним, но осталась на нашем крыльце, от греха подальше... Когда-нибудь это закончиться или нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.